

ПРЕДИСЛОВИЕ

Человек – исходный элемент и творец социального бытия. Социальные институты во всех сферах жизни людей формировались не до возникновения человека и общества, а вместе с ними, они функционируют не вне отдельного человека, а через него и для него. Понять многогранность проявления родовой сути человека – означает осознать также системность институций, которые он реализует, и институтов, в которых он состоит и функционирует, определить его место в «социальном космосе».

Выход в свет предлагаемой вниманию читателей коллективной монографии, несомненно, можно отнести к разряду значимых событий в научной жизни России. Эта книга – новый шаг во взаимодействии наук об обществе. В ней мы обретаем оригинальный опыт междисциплинарного синтеза в области институциональной теории, когда социальное содержание человека раскрывают под профессиональным углом зрения экономисты, социологи, философы, историки, лингвисты, юристы и математики. Для некоторых участников проекта это первое обращение к институциональному анализу, и, надо отметить, оно оказалось успешным.

Каждый из авторов пытается найти свою грань в ответе на узловую вопрос совместного исследования, составляя довольно интересный портрет *homo institutus* – «человека институционального». Каков он, этот человек институций? Чем определяются его существенные черты? Что движет им в его поступках? В чем проявляется его специфика в современных российских реалиях?

Опыт отечественных социально-экономических трансформаций показывает, что современное прогрессивно ориентиро-

ванное хозяйство должно служить всестороннему развитию человека. Невнимание к людям оборачивается катастрофами и многолетними спадами в экономике. В России, преодолевающей исторический перевал, жизненно необходимо создание материальных условий реализации человеческого потенциала посредством специальных институциональных механизмов, основанных на справедливом использовании национального богатства.

Все более очевидным становится «торможение» институциональной теории по причине затянувшегося и принявшего инерционный характер поверхностного освоения трудов иностранных ученых. Надо отойти от не критического заимствования и тиражирования абстрактных и вульгарных положений, имеющих в зарубежной науке. Отечественная наука способна и должна найти внутренние источники творчества, используя свой исторический опыт, крепкий методологический фундамент, впитывая и развивая лучшее из мировой экономической мысли. Стоит пристально оглядеться по сторонам, чтобы увидеть не надуманные, а многочисленные реальные проблемы экономики и общества современной России, часто оборачивающиеся бедственным положением ее народа...

Надо сбросить методологические шоры упрощенных представлений об экономических институтах, до сих пор воспроизводимые по причине ослабления преемственных связей в научных школах, созданных в дореволюционное и советское время. Недопустимо игнорировать классические подходы, но, обновляя их, можно пасть жертвой догматизма и вульгарности, поскольку эти теории и концепции требуют новых продвижений в условиях современной глобальной динамики, иначе они стремительно утрачивают свою ценность.

Пока же отечественные теоретики институционализма больше преуспели в построении концептуально усложненных, оторванных от экономической реальности конструкций. А для практики институциональных преобразований необходимы систематические эмпирические наблюдения и обобщение огромного массива фактов. Без этого не решить насущные задачи модернизации экономики и не создать достаточно развитую теорию. Поэтому нужны новые содержательные трактовки, свежие оригинальные идеи и подходы к изучению институтов отечественного хозяйства.

Закономерен крах эгоцентричной индивидуалистской методологии, ставший особенно очевидным в 90-е гг. XX века. Представлять человека как бесполой, полностью рациональный, нацеленный на максимизацию своего удовольствия социальный автомат, как это делалось в неоклассической теории на протяжении всего прошлого века, означает конструировать в высшей степени некорректные экономические модели. Результаты первого этапа рыночных реформ подтверждают, как важно задействовать опыт самобытного российского коллективизма для выхода на путь истинного социально-экономического прогресса. Ведь реальность такова, что не только хозяйственные институты определяют существо человека и его поведение, но и каждый человек развивает эти институты, работая на себя и на общество. Эту взаимосвязь следует рассматривать диалектически и восстановить практически.

В начале XXI века российский институционализм, на мой взгляд, должен сделать пять первоочередных шагов по пути его модернизации.

Шаг первый. Современная институциональная теория страдает прежде всего от недостаточной разработки методологической и философской базы. Философия институтов призвана быть реалистичной, целесообразно использующей единство материального и идеального в русле эволюционного подхода. Нужна системность, раскрывающая все элементы и связи, функции и отношения, закономерности и противоречия развития институциональной структуры общества. Требуется усилить критический, диалектический, динамический и адаптивный аспекты научного анализа.

Быстро распространяющая свое пессимистическое влияние постмодернистская философия ограничена и во многом ущербна по своей сути. Конечно, ускорение перемен, в том числе быстрые трансформации социальных институтов, становятся мощным источником стресса, ввергая людей в психологические ямы депрессии, отчаяния, агрессии и апатии. Если же упадочные настроения или же, напротив, «игривое» отношение к общественным процессам, передадутся ученым, то о каком будущем можно вообще вести речь? Верю, что российская наука в состоянии оказать сопротивление навязываемому постмодернистскому давлению, что отечественные исследователи смогут сохранить при-

суший им дух конструктивного реализма. Подчеркну: если сейчас не начать активное философское переосмысление места и роли институтов в обществе, дальнейшее развитие методологии их изучения с каждым годом будет все более затруднительным.

Шаг второй. Теория институтов должна уделить больше внимания функциональным диспропорциям воспроизводства, механизмам институционализации секторов и сфер хозяйства, оценке институциональной эффективности законодательных актов и административных решений, прогнозированию и планированию институционального развития. Важно разработать логичный и обоснованный категориальный ряд институциональной теории, уточнить всю систему сопутствующих понятий, уйдя от преобладающего в этой методологической области словоблудия (по-другому не скажешь!). Научный аппарат институционального анализа должен быть четким и определенным, а не метафорично-загадочным.

Стимулом концентрации научных усилий, очевидно, могла бы стать идея создания фундаментального учебника по институциональной экономике с учетом связей с политической, правовой, социальной, культурной системами общества. Уже сейчас надо готовить предложения об его структуре и обсуждать их в рамках Секции экономики и Отделения общественных наук РАН. В вузах страны читаются многочисленные учебные курсы, опубликована масса пособий и сводов лекций, которые, будучи по сути фрагментарными, а содержательно – поверхностными, не дают системного представления об институциональных отношениях в обществе. Студенты же с младых ногтей приучаются пассивно следовать мнениям западных «гуру» этой отрасли знаний. А нужны интерактивные, творческие технологии освоения институциональной теории и практики.

Шаг третий. Осуществление институциональной теорией ее нормативной функции невозможно без формализации изучаемых явлений, позволяющей перейти к имитационному компьютерному моделированию их динамики. Этот аспект институциональных исследований развит все еще недостаточно. Здесь не обойтись без подключения математиков и логиков, способных в сотрудничестве с обществоведами разработать принципы и общую концепцию такой формализации. Недостаточное использование

математических методов в институциональном анализе снижает его научный статус, ставит под сомнение обоснованность прогнозов и предложений для практики. Формализация институтов не должна восприниматься как дань научной моде, но призвана служить методом системного исследования их содержания и форм.

Шаг четвертый. Пора преодолеть разобщенность и профессиональную замкнутость ученых, развивающих институциональные концепции в рамках узко дисциплинарных «картин социального мира». Спектр вопросов, требующих глубокого институционального изучения, очень широк, и сами по себе его не в состоянии полностью охватить ни экономическая наука, ни социология, ни юриспруденция, ни политология. Необходимо активизировать совместные исследования институциональных проблем в рамках всего блока общественных наук. Ведь даже термин «институт» по-разному понимается современными юристами и экономистами, социологами и политологами, историками и культурологами. Университеты должны стать «точками роста» интенсивной междисциплинарной интеграции, поскольку в образовательном процессе в них естественно объединены представители разных отраслей знания. Целесообразно наладить эффективную систему обмена специализированной научной информацией между академическими структурами, региональными научными центрами и вузами.

И, наконец, **пятый шаг.** Теоретикам, ведущим институциональные исследования, следует целенаправленно расширять прикладной аспект своих концепций. Зачем формализовать и математически моделировать институциональные отношения, не обосновывая системы индикаторов их состояния и развития? К чему многократно констатировать институциональные проблемы российского общества, не предлагая реальных механизмов их преодоления? Поле региональных институциональных исследований также еще чрезвычайно узко. Следовало бы в большей степени переходить от макроэкономических обобщений (на не всегда достаточной информационной и эмпирической базе) к анализу региональных институтов, норм, законов, обычаев, этноэкономических отношений и т. д. Но нельзя забывать и о мировых институциональных сопоставлениях, о поиске механизмов рационального взаимодействия России с международными институтами, без чего невозможно объективно представить богатство и

нищету нашей страны, понять ее действительный статус и траекторию эволюции в меняющемся мире.

Хорошо, что многие направления развития институциональных исследований нашли отражение в данной книге. Это – новые подходы к содержанию отдельных понятий и всего категориального ряда познания институциональной сути человека как фактора и продукта, принципала и агента, предпринимателя и гражданина, фракционера и лоббиста, верующего и творца социальной эволюции. Попытки моделирования принципов изменения институциональных структур, механизмов их функционирования позволяют выйти на формирование оригинальных концепций рационального выбора. Выявление особенностей отражения институтов в разных языках открывает глобальное видение эволюции и роли институционального фактора в хозяйственной истории человечества.

Подготовленная усилиями высокопрофессионального коллектива ученых монография «Homo institutus» – верный шаг к сближению и продуктивной интеграции представителей различных гуманитарных наук. Такого рода комплексные исследования должны стать традиционной формой междисциплинарной дискуссии по актуальным теоретическим и практическим проблемам.

Отмечу как отрадный факт, что предлагаемая монография представляет собой не только творческий союз ученых разного профиля, но и результат кооперации представителей российской академической науки и высшей школы, который на деле воплотил животворную тенденцию их сближения на современном этапе.

Хочу пожелать всем авторам коллективной монографии «Homo institutus» еще большей научной смелости в решении актуальных научных задач и целеустремленности в продвижении к новым знаниям о человеке на пути междисциплинарных исследований. Заинтересованным читателям желаю обрести в книге импульс к плодотворным творческим размышлениям и успешной деятельности, направленной на утверждение высокого статуса человека в России и мире.

*Академик РАН Д.С. Львов
Москва, 24.11.2004 г.*